Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Грег Гамильтон

Утки летят на юг

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Грег Гамильтон

Утки летят на юг

«ФТМ»

2013

Гамильтон Г.

Утки летят на юг / Г. Гамильтон — «ФТМ», 2013 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

Жену одного из преуспевающих бизнесменов, Регину Беркли мы застаём в её доме, во время признания ей в любви её любовника Теодора Вагнера, конкурента по бизнесу мужа Регины. Он жаждет быть с ней, предлагает такие условия, которые Регина, не желающая переводить их отношения в другое русло, принять никак не может. В результате он совершает самоубийство, стреляется на её глазах. И наша героиня попадает в удивительный водоворот событий, где выясняется, что смерть Теодора была выгодна всем.

© Гамильтон Г., 2013
© ФТМ, 2013

Содержание

Действующие лица 6
Действие первое 7
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Грег Гамильтон
Утки летят на юг

© Текст. Грег Гамильтон, 2013
© Агентство ФТМ, Лтд., 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Действующие лица

Питер Беркли
Регина Беркли
Теодор Вагнер
Мери Вагнер
Полковник Мортон
Князь
Вера Титус
Джек Будвайзер
Горничная
Слуги, танцовщицы, телевизионщики

Действие первое

Гостиная дома Беркли. Слева – дверь в прихожую. На заднем плане – окно во всю стену. Убранство помещения наводит на мысль, что в его обустройстве принимала участие женщина. Массивная барная стойка выглядит несколько чужеродно в этом мире утонченности и изыска. Из прихожей в гостиную стремительно входит Регина Беркли. Она легка и обворожительна. За ней напряженно следует Теодор Вагнер. Он тяжеловат и похож на бульдога, чьи лучшие времена остались позади.

Регина. Какого черта ты пришел? Я же запретила тебе появляться у меня дома.

Теодор. Нам необходимо поговорить.

Регина. Для этого существуют тысячи мест. Почему непременно здесь?.. В любую минуту может явиться Питер! Хорошо хоть я отпустила горничную.

Теодор. Так больше не может продолжаться!.. Из области чувств это перешло в область психиатрии. Я схожу с ума! Точнее, уже сошел. Перед вами типичный шизофреник. Раздвоение личности, мадам!.. Вчера сижу на совете фирмы. Рассматривается вопрос об инвестициях в Африке. На экране – океанское побережье, белоснежный песок, прибой… Ты знаешь, я намерен построить там несколько отелей… Члены совета обсуждают проект. Оживленный обмен мнениями. Я ничего этого не вижу и не слышу. Я вижу, как ты выходишь из воды на этом самом пляже. На тебе красный купальник. Точнее говоря, нижняя его часть. Боже мой!.. Когда же один из наших вице-президентов обращается ко мне с просьбой высказаться, я нежно беру его за руку и, улыбаясь, говорю: «Да, дорогая!»

Регина. Это замечательно, Тео! Ты никогда не забываешь обо мне. Признаться, и я о тебе думаю. Может быть, не так часто, как бы тебе хотелось, но ты же знаешь, какая у меня безумная жизнь и какой тиран Питер!

Теодор. Ты должна выйти за меня замуж!

Регина. Успокойся, милый! Хочешь чего-нибудь выпить?

Теодор. Я пьян тобой!

Регина. Почему самые замечательные вещи всегда так банальны? Не хочешь? Правильно – тебе это вредно… Знаешь, что я придумала? Мы будем встречаться чаще, чем до сих пор! Давай куда-нибудь полетим вдвоем… Я думаю, что смогла бы объяснить Питеру свою двухнедельную отлучку. На остров Маврикий, а?

Теодор. Почему именно на Маврикий?

Регина. Там пальмы.

Те од ор. В Африке тоже пальмы… Или ты выходишь за меня замуж, или…

Регина. Или что?.. Послушай, Тео, ты ведешь себя, как ребенок. Взрослый, богатый, респектабельный человек!.. У тебя есть жена. Я замужем. Мы у всех на виду. Даже не знаю, как нам удалось скрываться до сих пор!.. Подумай, какой скандал разгорится, если я, как ты это называешь, выйду за тебя замуж.

Теодор. Еще больший скандал начнется, если ты этого не сделаешь. Итак, ты выйдешь за меня?

Регина *(в сторону)*. Как избавиться от этого болвана? *(Вагнеру.)* Тебя замкнуло, милый! Ты в третий раз спрашиваешь меня об одном и том же. Разумеется, нет. Если тебе мало причины, которую я привела, вот еще одна. Ты удивительный любовник: нежный, чуткий, предупредительный. В браке все эти качества исчезнут, как дым. Зачем их терять? Женитьба этого не стоит. Тебе что, *так* плохо?

Теодор. Плохо! А будет еще хуже. И поскольку выхода нет…

Выхватывает пистолет, прикладывает его к груди. Звучит выстрел, и Вагнер падает. Регина как будто не может поверить в происшедшее. Оцепенело смотрит на труп. Потом делает несколько шагов к окну, резко оборачивается.

Регина. А-а-а-а-а-а-а-а!..

Обрывает крик. Подбегает к телу, всматривается в него.

Регина. Он мертв или притворяется? Притворяться наш бедный Тео никогда не умел. Значит, мертв… Интересно, смогла бы я застрелиться из-за кого-нибудь? Какие странные места люди выбирают для того, чтобы свести счеты с жизнью! Нет, чтоб покончить с собой в гольф-клубе или, например, в опере… А моя репутация? Тот, кто сходит с ума по женщине, не подложит ей такую свинью! Он что-то говорил про скандал… Если его найдут здесь, обязательно докопаются до нашей связи! Наверное, и Питеру это может навредить… Куда его девать? Он такой здоровенный – с места не сдвинуть! Надо что-то придумать…

В дверь звонят. Регина вздрагивает, делает несколько шагов к двери в коридор. Потом останавливается, оглядывается на труп. Звонят снова, на этот раз настойчивей. Женщина хватает с дивана плед, накрывает им тело, выходит в коридор. Возвращается вместе с мужем. Обычно хладнокровный, Питер Беркли на сей раз несколько взволнован.

Питер …какой-то сумасшедший день!..
Регина. Где твои ключи?
Питер. Оставил дома.
Регина. Тебе не пришло в голову позвонить?
Питер. Было не до звонков, дорогая. Как удачно, что ты оказалась здесь!
Регина. Очень удачно!
Питер. Иначе я мог бы не попасть в собственный дом. Ты знаешь, только здесь я могу расслабиться, отключиться от всей этой вздорной суеты и подумать.
Регина. Над чем?
Питер. Всегда есть над чем подумать.
Регина. Ты выбрал для этого очень подходящий момент, дорогой!
Питер. У этого места – особая атмосфера. Она пронизана тобой. Все, к чему ты прикасаешься, меняется. Это не гостиная, нет. Это оазис спокойствия, любви и приятных сюрпризов.
Регина. О, да!
Питер. Выпьешь чего-нибудь?
Регина. Что-то не хочется.
Питер. А я выпью немного. Самую малость, чтобы взбодриться.
Регина. Не сомневаюсь, что так оно и будет.

Регина усаживается на диван. Питер следует к бару, по дороге огибая накрытый пледом предмет. Оглядывается. Готовит себе выпивку. Делает глоток.

Питер. Фу, полегчало.
Регина. Надолго ли?
Питер. Трудно сказать. Все зависит от того, как повернется дело. До сих пор в нем было много непонятного, но как раз сегодня кое-что прояснилось.
Регина. Могу я узнать, что это за дело?

Питер. Разумеется!.. Вот уже больше года кто-то настойчиво пытается нас прихлопнуть. В ход идут обычные в таких случаях средства. Пробовали скупать акции. Я принял меры, и контрольный пакет остался у нас. Последовала атака в прессе. Поползли слухи о возможном банкротстве. Перекупили двух самых опытных специалистов – не представляю, сколько им заплатили. И, наконец, какая-то явно подставная компа ния перехватила африканский контракт, на который я так рассчитывал… Мы понесли серьезные потери, но, слава богу, остались на плаву. Скольких же нервов мне это стоило!.. Я не хотел тебе говорить, потому что ты мое самое бесценное сокровище и тебя надо всячески оберегать. Но сегодня…

Регина. Ты опускаешься до банальностей, Пит. Что же произошло сегодня?

Питер. До сих пор мерзавец действовал инкогнито, но сегодня я узнал его имя. Это некто Теодор Вагнер… Слушай, Реджи, что это там лежит?

Регина. Да, так, ничего особенного. И кто же он, этот самый господин Вагнер?

Питер. Никакого отношения к знаменитому композитору этот тип не имеет. Солидный бизнесмен, безупречная репутация, отличный семьянин, щедро жертвует на добрые дела. И при этом, творит дела, мягко говоря, не праведные. Шантажи, подкупы, спровоцированные банкротства – весь обычный набор.

Регина. Он бизнесмен.

Питер. Конечно. А как тебе «отличный семьянин», которого ненавидит собственная жена и многочисленные мужья чужих жен, которых он украсил увесистыми рогами? Сегодня я удостоился чести лицезреть этого господина, правда, пока только на фотографии. Омерзительная личность! При этом многие находят его на редкость обаятельным. У вас, женщин, свои источники информации. Ты что-нибудь слышала о нем?

Регина. Разве что от тебя.

Питер. Ты расстроилась? Я тронут, что ты так близко к сердцу принимаешь мои проблемы, но, поверь, они не стоят твоего настроения. Отныне я не выпущу его из виду, и если он и дальше будет вмешиваться в мои дела…

Питер опускает стакан на стойку бара и направляется к жене. Дорогу ему преграждает покрытый пледом предмет.

Питер. Дорогая, мне захотелось обнять тебя, но на моем пути преграда. Либо ты пересядешь, либо я отодвину это.

Регина продолжает сидеть в оцепенении. Питер внимательно на нее смотрит, потом хватает тело за ноги, пытается сдвинуть его и сдергивает плед.

Питер. Вот так сюрприз!.. Кажется, это сам господин Вагнер!

Регина. Я… Я… Я…

Питер. Помолчи Реджи! И, пожалуйста, коль тебе это не трудно, постарайся в течение нескольких минут не менять позы. Итак, ты убила его. Ты узнала о моих проблемах и решила их на свой лад. Браво, дорогая! Сколь ни велико было мое восхищение тобой, ты, безусловно, заслуживаешь еще большего. Остается решить, как быть дальше. Ты стреляла из моего пистолета?

Регина отрицательно машет головой.

Питер. Кстати, где он?

Подходит к стене, отодвигает картину, под которой обнаруживается сейф, набирает комбинацию цифр, распахивает дверку и вынимает пистолет.

Внимательно осматривает его, нюхает кончик ствола.

Питер. Нет, не из этого. А из какого же?

Регина кивает в сторону трупа. Питер подходит к телу, оглядывает его и обнаруживает пистолет, выпавший из руки Вагнера.

Питер. Ага, вот и орудие убийства! Где ты его раздобыла – расскажешь после. Надеюсь, на нем нет отпечатков твоих пальцев?

Регина отрицательно машет головой.

Питер. Еще раз браво, Реджи! Так ловко инсценировать самоубийство!.. А теперь я не муж. Я комиссар полиции! Я попадаю в дом, где только что застрелился крупный бизнесмен, задумавший стереть с лица земли хозяина дома, тем более, что найдутся люди, которые его намерения подтвердят. Как ты думаешь, я поверю в эту байку? Все указывает на тебя. Не могла прикончить его где-нибудь в лесу!..

Регина. Я не убивала… Это он сам!..

Питер. Неплохо, дорогая, но не очень убедительно. Понятно, ты человек неопытный… Попробуешь еще раз?

Регина *(всхлипывая.)* Он сам…

Питер. Ничего не выйдет – они тебе не поверят! Поэтому я снова муж и, как таковой, должен тебя спасти, тем более, что я стольким тебе обязан! Надо избавиться от трупа.

Регина. Выбросим его в окно.

Питер. Прямо сейчас, чтобы было видно, куда он приземлится. И все решат, что он выпал из самолета.

Регина. Дождемся темноты.

Питер. Его наверняка кто-нибудь видел. Он приехал в машине?

Регина. Откуда я знаю?

Питер. Между прочим, как тебе удалось завлечь его сюда?.. Да, да, сейчас не время… Можешь быть уверена – его уже ищут. Попытаюсь что-нибудь сделать. Кстати, ты не забыла – вечером у нас гости!

Регина. Весьма кстати!

Питер выбегает в прихожую. Возвращается с перчатками в руках. Натягивает перчатки. Поднимает пистолет и кладет в карман пиджака Вагнера.

Регина. У тебя есть какой-то план?

Питер. У меня интуиция. А она – в некоторых случаях – важней системы!

Хватает труп под мышки и волочет в коридор.

Регина. В некоторых случаях!.. О какой интуиции может идти речь, если ты не способен предчувствовать измены собственной жены? А этот потрясающий любовник, который уже никого не потрясет, да, и при жизни не очень-то потрясал… Боже мой, во что мы вляпались? Начнется следствие. Всплывет романтическая история наших отношений с покойным, о которых если кто и не знал, так только собственный муж. Выяснится, что усопший всеми доступными средствами стремился разорить мужа своей любовницы, правда, безуспешно, и жениться

на ней, чему она, к чести ее будет сказано, всячески противилась. А дальше варианты. Либо его угрохала любовница. Либо муж. Либо оба сразу… Я бы на месте Питера все взяла на себя. Как-никак, он все-таки мужчина… Нет, нет, на это рассчитывать не приходится…

В гостиной появляется взмыленный Питер Беркли. Хватает телефонную трубку, набирает номер.

Регина. Как дела, милый? Кому это ты звонишь?

Питер. Замри! *(В трубку.)* Джек? Это Питер Беркли. Сногсшибательная новость для ближайшего выпуска новостей. Полчаса назад в саду заброшенного дома на Соляном шоссе застрелился известный предприниматель, миллионер, меценат, просветитель, гуманист, и прочее, и прочее, и прочее – Теодор Вагнер!.. Самоубийство… Это так же достоверно, как и то, что ты – Джек Будвайзер, лучший из всей телевизионной братии по обе стороны Атлантики. Никаких подробностей. Никаких комментариев. Никаких ссылок на источник информации… Если поторопишься, полиция узнает о событии вместе со зрителями твоего канала… Разумеется, Джек. Я буду ждать вас у себя и сразу препровожу на место. Конечно, ты будешь там первым, не сомневайся!.. Рад оказать тебе эту маленькую любезность, Джек *(Опускает трубку на рычаг. Регине.)* А теперь отомри!

Регина. Что все это значит?

Питер. Знаешь, детка, существует определенная категория мужчин, для которых неприятности – самое милое дело. Я – один из них. В критических ситуациях лучше работают мозги, кровь быстрее течет по жилам, и становишься способен на многое. Очень на многое… Очень!

Регина. На что конкретно?

Питер. Сначала я решил вывезти труп ночью в какое-нибудь укромное местечко и спрятать понадежней. Но потом… Помнишь, я спрашивал тебя, каким образом сюда добирался Вагнер. Ты, естественно, не знала. Мне пришла в голову мысль взглянуть на улицу и у соседнего дома, того, заброшенного много лет, на дальнем краю сада я обнаружил его автомобиль.

Регина. Его? Ты уверен?

Питер. А чей же еще? Роскошный «Бентли» последней модели… И тут меня осенило! Тихое, безлюдное место… Пустой дом… Заброшенный сад… Идеальное место для того, чтобы свести счеты с жизнью! Бедный старина Вагнер!.. В заборе, разделяющем дома, есть пролом – его не видно с улицы. Я перенес тело в соседний сад, расположил поестественней, сунул в руку пистолет… И вот я здесь, и скорбь переполняет меня.

Регина. А телевидение зачем?

Питер. Чем больше воронья слетится на Соляное шоссе, тем лучше. В гвалте, который они здесь поднимут, не услышишь шепота истины. К тому же, наверняка начнется паника на бирже – Вагнер был достаточно заметной фигурой – и, может быть, нам удастся вернуть африканский контракт. Но главное, дорогая, отвести от тебя даже тень подозрения. Полдень, солнце в зените, и никаких теней!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.